

АСИММЕТРИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ 255 НАЦИОНАЛЬНЫХ ДОМЕНОВ ИНТЕРНЕТА

Д.С. Барина

Взаимосвязь между властью и территорией — одна из ключевых тем политической науки. В последние годы все большее внимание привлекает влияние нового информационного пространства Интернета на эту взаимосвязь. Конфигурация виртуального пространства дает еще одно измерение существования современных политий. Современные политии используют в качестве базовых ячеек политико-правовые территориальные пространства в рамках национальных границ. Однако с развитием политики и технологий к этим пространствам добавляются новые. Вероятно, самым ярким примером является виртуальное пространство Интернета, открытое в 1983 г. Следует помнить о том, что все эти пространства (или измерения): будь то географическое, социоэкономическое, юридическое или сетевое — не существуют параллельно, но тесно связаны между собой.

Одним из показателей присутствия государства в Сети является национальный домен. Национальные домены (в технической терминологии — домены верхнего уровня, основанные на кодах стран) — это две буквы после точки на конце любого электронного адреса, например, сайта www.mgimo.ru или почты dasha.barinova@gmail.com. Доменные имена выполняют роль уникальных идентификаторов в Интернете, а национальные домены — идентификаторов государства в Сети, поскольку две бук-

вы в национальном домене соответствуют страновому коду из международного стандарта ИСО 3166-1¹. Так, .RU предназначен для России, .AU — Австралии, .LU — Люксембурга, .SO — Сомали и т.д.² Эти так называемые «корневые зоны» составляют основу виртуального пространства — системы доменных имен (ДНС), критически важного элемента Интернета, от работы которого зависит, загрузится ли сайт или откроется ли электронная почта. Регистрация доменного имени (например, www.mgimo.ru) свидетельствует о заинтересованности того, кто регистрирует имя, в получении видимости в Интернете, и является важным показателем развития сети Интернет (OECD Communications Outlook 2007, p. 142).

Одной из конституирующих основ виртуального пространства является код (Лессиг 1999), а основанные на кодах стран национальные домены выполняют роль конституций для виртуальных государств. У всех ли государств есть свои национальные домены? Обладает ли го-

¹ Подробнее об устройстве и функциях национальных доменов см.: Барина Д.С. Национальные домены: символы государственных границ и безграничных возможностей // Вестник МГИМО — Университета. 2010. № 5. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/files/14/39_barinova.pdf

² При этом национальное доменное пространство — это часть виртуального пространства Интернета. Помимо национальных зон, в Сети действует 21 зона общего назначения (.COM, .NET, .ORG и т.д.) и 11 интернациональных доменных зон (например, .РФ).

сударство суверенитетом над своим доменом? Всегда ли государство управляет своим национальным доменом? Как и с какими последствиями государство использует свои национальные зоны? Все ли виртуальные территории стран — национальных доменов — одинаковые?

В статье представлены результаты эмпирического исследования 255 национальных доменов Интернета, которые свидетельствуют о том, что не все государства одинаково вписаны в виртуальное пространство, выявляя асимметрию виртуального политического пространства. Виртуальное пространство не просто воссоздает неоднородную систему мировой политики, но и искажает ее. Анализ обнаруживает отклонения организации киберсреды от реальной системы.

Результаты

На основе полученных данных можно выделить два уровня асимметрии:

1. **Внешняя асимметрия** — различия в организации кибергеографии при сопоставлении его с реальным политическим пространством.

2. **Внутренняя асимметрия** — различия внутри самого виртуального политического пространства.

Остановимся подробнее на каждом пункте.

Внешняя асимметрия

Когда речь идет об исследовании роли государства в Интернете, то основная сложность заключается в определении границ государства в пространстве «без границ». Ведь Интернет на протяжении длительного времени представлялся технологией, которая уничтожит государства и саму географию. Однако последние исследования уверенно доказывают, что Интернет как продолжение сферы деятельности человека — это не единое универсальное пространство, а пространство неоднородное, разграниченное на зоны, неравномерно заселенное и, что главное, воссоздающее

уже существующие реальные социально-экономические и политические практики и институты³.

Внешняя асимметрия проявляется при сопоставлении системы национальных доменов с реальной политической системой. Для выявления данного типа асимметрии были использованы открытые онлайн-базы данных: ИАНА⁴, ИСО⁵ и ООН⁶. Количественный анализ выявляет наличие 248 действующих национальных доменов. Это дает основание утверждать, что виртуальное пространство доменов воссоздает территориальное деление по принципу наций-государств. Тем не менее не все государства имеют свои национальные домены, а значит, не все получают видимость в Интернете. Что это за видимые и невидимые страны?

Национальные домены есть у 192 признанных государств — членов ООН и у 56 стран и территориальных образований, не являющихся членами ООН. Непризнанные государства не имеют своих национальных доменов, т.е. это и есть те самые «невидимые страны» виртуального политического пространства⁷. Невидимы они формально, поскольку и у властей непризнанных государств есть свои официальные представительства в Интернете (сайты), однако они вынуждены

³ Zook, M. (2006). The Geographies of the Internet. In Annual Review of Information Science and Technology (ARIST) ed. B. Cronin. Vol. 40. P. 53–78.

⁴ Root Zone Database, IANA. URL: <http://www.iana.org/domains/root/db/>

⁵ ISO 3166-1 decoding table. URL: http://www.iso.org/iso/iso-3166-1_decoding_table

⁶ Countries or areas, codes and abbreviations, UN Statistics Division. URL: <http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49alpha.htm>

⁷ Отсутствие национального домена не лишает непризнанные государства возможности использовать Интернет, но заметно ограничивает их присутствие в Сети, так как лишает возможности создавать единое информационное пространство в своей/одной части виртуального мира. Также это лишает государство дополнительного источника дохода от рынка доменов.

размещаться на чужих территориях (в доменах общего пользования или национальных доменах дружественных стран)⁸.

Причина отсутствия национальных доменов у непризнанных государств связана с исторически сложившимися правилами создания новых доменных зон⁹: если страны нет в списке ИСО 3166-1, то она не может получить свой домен. Список ИСО 3166-1, в свою очередь, основывается на терминологическом бюллетене ООН, в который входят только те страны, которые являются либо членами одного из специализированных агентств ООН, либо участниками Статута Международного суда ООН¹⁰. Таким образом, непризнанные государства не могут получить свой домен и вынуждены арендовать домены в чужих зонах.

Что касается 56 доменов стран — не членов ООН, то, как показывает анализ полученных в ходе авторского исследования данных, это домены в основном микросоциальных и зависимых территорий. Есть среди них и интересные «казусы», например, Антарктида (AQ), Западная Сахара (EH), Гибралтар (GI), Гренландия (GL), Гонконг (HK), Палестина (PS), Тайвань (TW) и Ватикан (VA). Национальные домены есть и у необитаемых островов: например, у острова Бюве (BV), зависимой территории Норвегии в южной части Атлантического океана. Впрочем, домен BV, как и домен SJ (Шпицберген и Ян-Майен), не используются, а «зарезервированы для использования в будущем», поскольку, по

правилам администратора этих зон, норвежской компании Norid, приоритет отдан домену NO, действующему национальному домену Норвегии¹¹.

То, что у этих стран есть свои виртуальные домены, несмотря на отсутствие официального международного политического статуса, выявляет изъясны формально-институциональных основ организации виртуального пространства Сети: стандарт ИСО 3166-1, который отец-основатель ДНС Джон Постел в начале 1980-х выбрал в качестве критерия делегирования новых национальных доменов, был создан в 1970-х, в доинтернетную эпоху. Он не был предназначен для использования в виде национальных доменов. Он был предназначен для стандартизации наименований стран в двубуквенные коды, для упрощения почтово-транспортных перевозок. 56 стран получили домены лишь потому, что их коды уже были в стандарте ИСО 3166-1, другими словами, этим странам повезло больше, чем непризнанным, чьи кодовые обозначения нет в списке ИСО 3166-1.

Пока национальные домены не были столь востребованы и заметны, система, предложенная Джоном Постелом, работала эффективно, однако по мере того как национальные домены приобрели экономическую и политическую ценность, обнаружились ее недостатки. Вот еще один пример. Джон Постел предписывал одной стране по одному домену (RFC 1591¹²), однако сегодня в виртуальном пространстве существуют страны, в чьем распоряжении оказалось сразу несколько доменов. К числу таких

⁸ Барина Д.С. Национальные домены: символы государственных границ и безграничных возможностей // Вестник МГИМО — Университета. 2010. № 5. С. 311.

⁹ Подробнее см.: Барина Д.С. Национальные домены: символы государственных границ и безграничных возможностей // Вестник МГИМО — Университета. 2010. № 5. С. 310. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/files/14/39_barinova.pdf

¹⁰ Подробнее см. раздел «Процедура создания национальных доменов» на официальном сайте ИАНА. URL: <http://www.iana.org/procedures/cctld-establishment.html>

¹¹ Norid: The .bv and .sj top level domains. URL: <http://www.norid.no/omnorid/bv-sj.en.html>. На сайте также заявлено, что власти Норвегии не намерены коммерциализировать свои доменные ресурсы и не будут продавать свои домены с целью получения коммерческой выгоды.

¹² Postel Jon. Domain Name System Structure and Delegation. RFC 1591. March 1994. URL: <http://www.ietf.org/rfc/rfc1591.txt?number=1591>

стран относятся: США (US, GOV, MIL, EDU), Великобритания (UK, GB, EU), Россия (RU, SU, РФ), Норвегия (NO, SJ, BV) и члены ЕС (по две зоны — свой национальный домен и домен EU). Также можно говорить о том, что Китай имеет контроль не только над своим доменом (CN), но доменами Гонконга (HK) и Макао (MO), хотя формально у каждой зоны свой администратор¹³.

В то время как в реальном мире существуют страны, у которых нет национальных доменов, в мире виртуальном обнаруживаются национальные домены, которые не относятся ни к одной из существующих стран. Так, например, в виртуальном пространстве все еще жив домен SU, созданный в 1991 г. для Советского Союза. После распада Югославии виртуально это государство продолжало жить в лице домена YU, который был удален лишь 1 апреля 2010 г.

В истории виртуального политического пространства известен случай, когда создание национального домена привело к созданию реального государства (.TP — Восточный Тимор)¹⁴.

При этом в виртуальном пространстве международная система государственного суверенитета тоже искажается: вся полнота суверенитета над пространством доменных имен сосредоточена у США, а все остальные страны оказываются арендаторами своих территорий (доменов).

Отсутствие государственного суверенитета в национальных доменных зонах Интернета — следствие того, что национальные доменные зоны не принадлежат соответствующим государствам-нациям, в силу опять-таки исторического раз-

вития Интернета. Интернет вырос из проекта ARPANET (Advanced Research Projects Agency Network) Министерства обороны США. Интернет имеет сложную иерархическую структуру. У Интернета нет одного собственника, на каждом уровне — есть свои игроки и свои правила. Пространство доменных имен, или виртуальное пространство, лишь один из уровней Интернета. В то время как физическая инфраструктура Сети с конца 1980-х гг. вышла за границы США и начала развиваться относительно независимо, то виртуальное пространство Сети до сих пор остается под контролем США¹⁵. Сегодня в процессе управления адресным пространством Интернета участвуют сотни институтов, однако функции распределения адресного пространства Интернета по-прежнему выполняет ИКАНН (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN), некоммерческая корпорация, базирующаяся в Калифорнии¹⁶. ИКАНН принимает решение о создании новых национальных доменов или об их удалении из киберпространства, о том, кому делегировать право администрирования национальным доменом¹⁷. Таким образом, все виртуальное пространство, включая национальные доменные зоны, оказывается арендованным администраторами у ИКАНН.

Проблема заключается в том, что само существование национальных доменов, основанных на кодах стран, вызывает естественный интерес к этим зонам у правительств соответствующих стран. Интерес этот выражается не только в ре-

¹³ Администратор домена Китая — China Internet Network Information Center, домена Гонконга — Hong Kong Domain Name Registration Company Ltd., домена Макао — Университет Макао.

¹⁴ Подробнее см.: Wass E.S. Addressing the World: National Identity and Internet Country Code Domains. Rowman & Littlefield. 2003. Pp. 17–31.

¹⁵ Управление Интернетом.

¹⁶ Подробнее см.: Венедюхин А. Доменные войны. 2009.

¹⁷ При этом ИКАНН не является международной организацией (хотя формально ее роль в сфере управления интернетом сравнима с ролью ООН в сфере миротворчества), т.е. ее решения de jure не имеют силы международных договоров или законов в других государствах, пользующихся Интернетом.

зультатах опросов¹⁸, но и в государственной политике: за последнее десятилетие 48 государств подали в ИКАНН заявления о передаче прав управления (администрирования) официальным властям (по данным текущего авторского эмпирического исследования). Но даже передача прав администрирования государству не наделяет государство суверенитетом. Причина — в отсутствии международного законодательства по управлению национальными зонами¹⁹.

Проблему отсутствия у государств суверенитета в своих национальных доменах подробно описал Кеннет Найл Кукьер в статье *Eminent Domain* (2002). *Eminent domain* — это практика в американском законодательстве, которая позволяет государству конфисковать частную собственность, если это необходимо для соблюдения общественных интересов. Кукьер считает, что настало время, когда ИКАНН должен постепенно передать суверенитет национальным государствам, поскольку сегодня Сеть стала типичным примером критически важной инфраструктуры государства и по значению, и по использованию, но не по ее организационно-правовому положению: управление Сетью по-прежнему строится на частной модели. «Для стран национальные домены — это ценный национальный ресурс, который должен управляться как естественная монополия, в государственных интересах»²⁰.

Внутренняя асимметрия

Сравнение интернет-активности государства не ограничивается наличием или отсутствием домена. Если говорить о внутреннем суверенитете, то здесь асимметрия выражена неявно. Внешне все на-

циональные домены кажутся равновеликими — двубуквенные коды стран ИСО 3166-1. Однако национальный домен — это не только код, или символ государства. Его можно также рассматривать и как национальную «границу», маркирующую виртуальную территорию государства. Размер территории в данном случае определяется по количеству регистраций в домене. Как и в реальном мире, в Интернете есть микространы (менее 100 регистраций в домене) и страны-гиганты (более миллиона регистраций). Национальный домен можно рассматривать и как национальный ресурс/общественное благо, который может использоваться по назначению и не по назначению. Виртуальная зона может быть закрытой или открытой, в зависимости от модели ее управления²¹. И что самое интересное, виртуальное государство (национальный домен) не обязательно должно быть подконтрольно соответствующему реальному государству.

Анализ этих отличий показывает, что асимметрия суверенитета и власти в реальном мире распространяется и на киберпространство. Система проецируется в Сеть (например, в виде гегемонии домена .COM и организации ICANN как следствие гегемонии США в реальном мире). Однако есть и свои искажения: зона .DE, .CN, .IN (население и регистрации). Если на заре Интернета это не было важно, то по мере роста интереса государств к Интернету и влиянию Интернета на государства, неравное количество власти у разных государств в управлении Интернетом сказывается и на их реальной политической власти.

Асимметрию виртуального политического пространства можно объяснить через государственную состоятельность

¹⁸ См.: Michael A. Geist «Governments and Country-Code Top Level Domains: A Global Survey», February 2004. URL: <http://www.itu.int/osg/spu/forum/intgov04/contributions/governmentsandcctldsfeb04.pdf>

¹⁹ Weber R. *Shaping Internet Governance: Regulatory Challenges*. Springer. 2010. P. 176–186.

²⁰ Cukier. *Eminent Domain*. 2002.

²¹ Исследование моделей управления национальными зонами Интернета ведет Хильда Тунем (Hilde Thunem), директор UNINETT Norid AS, администратор национального домена Норвегии (.NO). URL: <http://www.norid.no/regelverk/rammer/regelverksmodeller.en.html>

(Nettl, 1968): т.е. состоятельность соответствующей национальному домену страны. Развитые страны быстрее начали развивать Интернет, и в этих странах раньше возникла потребность в присутствии в Интернете, а следовательно, раньше появились и национальные домены. Число регистраций связано с численностью населения: чем больше население, тем больше потенциальное население виртуального государства. Однако если население и бизнес не хотят по той или иной причине ассоциировать себя с данным государством, т.е. не проявляют лояльность, то они не будут регистрироваться в данной зоне, поскольку в отличие от реального мира присутствие в Интернете — дело добровольное. Это свидетельствует о наличии в Интернете проблемы «идентификации граждан с государством» (stateness problem)²².

Заключение

Эмпирический анализ пространства национальных доменных зон подтвердил высказывание Кастельса: «Фундаментальный цифровой разрыв... — это следствие одновременно соединения и недостатка соединения... развивающиеся страны попали в хитросплетения сетей... оказаться несвязанным либо связанным поверхностно с Интернетом равносильно маргинализации в глобальной, се-

тевой системе» (Castells, 2001, p. 269). При этом страны со слабой государственной состоятельностью, «как Нигерия, вынуждены сталкиваться с дилеммой: желанием присоединиться к глобальному Интернету и неспособностью контролировать то, какими средствами будет это подключение производиться, и то, какие смыслы будут передаваться о стране во внешний мир через этот канал связи» (Zook, 2007, p. 84).

Как было показано в данной статье, в киберпространстве есть сильные и слабые государства. Есть даже невидимые. Оказывается, что для виртуального пространства характерно неравномерное заселение, неравенство суверенитета, различия по национальному и территориальному признаку... Все то, что свойственно политической системе в реальном мире. Интернет «как продолжение среды обитания человека на Земле» (Zook. The Geographies of the Internet, 2006) имеет множественные географии, разграниченные социально, культурно, политически и экономически. Доказательство тому — описанная здесь асимметрия пространства национальных доменов Интернета, которую можно объяснить через **государственную состоятельность** (stateness)²³.

²² Степан А., Линц Х. 1996.

²³ Nettl J. The State as a conceptual variable// World politics. Princeton, 1968. Vol. 20. № 4. P. 559–592.